

Модуль 1

ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

РАЗВИВАЕМАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Освоение содержания данного модуля способствует развитию компетентного использования психологических понятий и категорий для анализа собственных переживаний, а также методов оценки высказываний и поведения людей.

Данная компетенция необходима специалисту, когда он:

- выделяет психические явления или процессы среди других;
- использует психологическую лексику в социальной практике;
- читает научную психологическую литературу, осуществляет поиск литературы для решения тех или иных психологических проблем;
- обсуждает с другими психологические проблемы;
- сталкивается с необходимостью уточнения значения того или иного психологического термина;
- взаимодействует с профессиональными психологами в разной социальной роли (студента, родителя, слушателя при повышении профессиональной квалификации и т. д.);
- сталкивается с псевдонаучными психологическими методиками при чтении популярной литературы;
- изучает результаты оценок личных качеств людей, например персонала организации.

1.1. Предметная область психологии

Научная психология как самостоятельная дисциплина сформировалась в середине XIX в. Статус научной дисциплины психология обрела в связи с началом использования научных методов исследования, прежде всего экспериментального метода. Выделившись в самостоятельную научную дисциплину, психология определила свой объект и предмет, споры относительно которых не утихают в научной среде до сих пор. Но об этом будет более подробно сказано чуть ниже. Сейчас же дадим формальное определение этой науки: «Психология — это наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности, качественно отличной от физиологии» (Психология: Словарь, 1990).

Заметим: *психика — это особая форма жизнедеятельности*. Следовательно, вне жизни психические явления быть не могут. Основываясь на имеющихся научных данных, добавим, что это особая форма жизнедеятельности *животных*. Психология изучает идеальные психические образования, их взаимовлияние, а также их роль и участие в регуляции всего процесса жизнедеятельности. Вопрос о наличии психики у растений в серьезной научной литературе не обсуждается. Ответ на вопрос «почему?» мы попытаемся дать ниже при обосновании необходимости возникновения психики в процессе эволюции. Отметим также, что это *форма жизнедеятельности, отличная от физиологии*.

Отличие психического феномена от физиологического процесса, на базе которого он возникает, можно легко продемонстрировать в простом эксперименте, заимствованном у гениального Г. Л. Ф. Гельмгольца. Для получения нужного результата необходимо сделать следующее. Закрыв один глаз, например левый, нужно направить взор другого в угол переносицы и зафиксировать его там. Затем закрыть и этот глаз и, не меняя направления взора, сосредоточить внимание на событиях, которые будут происходить именно в этом глазу. После этого нужно сквозь нижнее веко этого глаза слегка надавить на глазное яблоко во *внешнем нижнем* углу глазной впадины. В результате в момент надавливания на глаз появится светлое пятно в области переносицы.

Полученный результат интересен в данном контексте тем, что имеется существенное различие между местоположением точки воздействия на глаз и положением светового пятна. Например, мы надавливаем на глаз в *правом нижнем* углу *правого* глаза (таким образом мы механически воздействуем на сетчатку глаза), а световое пятно появляется в *левом верхнем*! Ощущение света как психический образ переживается *не в том месте, где возбуждается процесс физиологический!* Это объясняется рассматриваемой ниже особенностью психического процесса: *результат психического процесса в отличие от процессов физиологических описывается не в терминах органа, в котором он осуществляется, а в терминах объекта, с которым взаимодействует организм!* Дело в том, что ощущение света возникает в данном случае в результате механического воздействия на сетчатку глаза в том ее месте, на которое в обычных условиях проецируется световой луч, отразившийся от объекта, имеющего определенное местоположение в пространстве вне организма.

Этот простой эксперимент наглядно показывает различие между *пространством органа*, в котором возникает психический образ, и *психическим пространством*, которое имеет свои собственные координаты, плоскости, сферы, свою размерность и организацию. В этом мы убедимся при более подробном изучении восприятия человеком окружающего мира и самого себя в нем.

Научное определение психики. Слова «психика» и «душа» — синонимы, поскольку слово «психика» производно от греческого слова *psyche* (душа). Появление нового слова в русском языке для обозначения внутренних, субъективных процессов, отличных от процессов телесных, неслучайно. Новое слово подчеркивает и новый аспект в их понимании. В донаучной психологии феномены внутреннего мира человека воспринимались и воспринимаются скорее как неделимое целое, как «душа». В современном научном понимании это целое может быть передано скорее словами «субъект» и «субъективный», которые как раз и подчеркивают активный и глубоко личный характер внутренних переживаний человека. Но понятия «субъект», «субъективный» — это тоже специальные термины, которые не очень годятся для повседневного общения. Поэтому в обыденной жизни чаще пользуются словом «душа». Необходимо отметить, что при его использовании внимание акцентируется на эмоциональном, чувственном аспекте душевной жизни. Например, когда мы волнуемся в ожидании события, имеющего неопределенный исход, мы говорим «душа не на месте».

Дать научное определение понятию значит указать наиболее важные связи его с другими понятиями и категориями, отнести явление, отраженное в данном понятии, к какой-то ранее определенной категории, перечислив при этом специфические признаки, отличающие его от явлений того же порядка. Например, «корова» — это

животное, домашнее, жвачное и т. д. Поскольку исчерпывающие определения — это скорее недостижимый идеал, к каждому из них обычно даются более широкие комментарии, раскрывающие содержание входящих в него понятий. Так же поступим и мы.

Итак, «психика — это системное свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении им неотчуждаемой от него картины мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности» (Психология: Словарь, 1990).

Здесь следует остановиться и внимательно разобраться с содержанием понятий, входящих в данное определение.

Во-первых, психика — это не сама материя, а ее свойство. Здесь уместно вспомнить, что любое свойство любого материального объекта проявляется *только* при его взаимодействии с другими объектами. Нет и не может быть свойства объекта как такового! Следовательно, психика как свойство материи — это не какая-то исходящая от нее эманация, а некое качество, проявляющееся в специфическом характере взаимодействия ее с другими объектами.

Во-вторых, психика — *системное* свойство *высокоорганизованной* материи. Высокая организация, сложность ее обусловлена, прежде всего, сложностью процессов жизнедеятельности, составляющих сущность элемента данной *живой* материи, клетки — это один уровень ее сложности. Она определяется также сложностью организации элементов в целом более высокого уровня — нервную систему — это второй уровень, включающий в себя первый. Психика отдельного человека в той форме, в которой мы ее наблюдаем в нормальных условиях, является следствием третьего, надорганизменного уровня — социальной организации той же живой материи. Здесь необходимо подчеркнуть *процессуальный характер* той материальной основы, в рамках которой разворачиваются психические явления. Предельно упрощая картину, можно сказать, что психика возможна только в *процессе* жизнедеятельности живых организмов. Психика не только результат этого процесса, не просто некий эпифеномен, побочное его следствие, она сама по себе процесс, причем процесс активный.

В чем же проявляется специфическое свойство этой организованной в определенную систему материи? Ответ таков: основное свойство ее заключается в активном отображении окружающей действительности, то есть в активном построении *образа* окружающего мира. Для чего? Для того чтобы, имея этот образ, строить поведение всего организма в этой окружающей его действительности (среде) так, чтобы удовлетворять постоянно возникающие в нем потребности и при этом обеспечивать его сохранность.

Важнейшей (если не единственной) задачей психики является построение образов: чувственных (ощущения, восприятия, представления); умственных (понятия); образов действий и поведения в целом; образов, в форме которых человек непосредственно переживает значимость вещей и событий, а именно: эмоций и чувств. Содержание этих образов различно. В форме чувственных и умственных образов человеку даны форма, качества, движение вещей внешнего мира, а также отношения между ними. Эмоции и чувства представляют собой неопределенные психические образы, в форме которых человеком переживаются отношения между его потребностями или целями и возможностью их удовлетворения или достижения. Психические образы действий представляют собой те алгоритмы, в соответ-

ствии с которыми выстраиваются конкретные движения. Кстати, именно потому, что движению предшествует его психический образ, оно может быть выполнено различными способами — рукой, ногой или же карандашом, зажатым между зубами.

Человек, так же как и животные, погружен в мир образов, в форме которых ему дан внешний, действительный мир и его собственное тело. Это значит, что в каждый момент времени человек имеет дело не с объектом как таковым, а с его субъективным образом, реконструированным психикой и только в каких-то аспектах соответствующим самому объекту. Например, в природе не существует света, цвета, звука, запахов *в той форме*, в которой они переживаются человеком. Все это субъективные образы, в которых человеку даны соответственно электромагнитное излучение, его частота (или длина его волны), колебания воздушной среды, наличие растворенных в воздухе химических веществ. Кроме того, благодаря языку и речи человек обладает способностью к относительно произвольной классификации явлений и созданию отвлеченных категорий. Например, в природе нет таких вещей, как «овощ» или «транспорт». И овощи, и транспорт суть произвольно созданные человеком категории вещей, в которые попали вещи, совершенно разнородные по форме, весу, химическому составу и т. д. Для человека они оказались сходными, например, с точки зрения целей и способов их использования.

Субъективный характер той картины мира, которую создает в своем сознании человек, станет более понятным, если мы представим себе следующую апокалиптическую картину. Представим себе, что в природе исчез последний человек. Это означает, что вместе с ним в мире исчезнут: свет, цвета, звуки, запахи и т. п. в той форме, в которой разного рода физические свойства мира даны человеку при их воздействии на органы чувств. Исчезнет свет, но мрака не будет, потому что темнота — это тоже субъективный образ, переживаемый при отсутствии света. Все пространство просто будет пронизано различными излучениями. Будут безмолвно извергаться вулканы и бушевать стихии. Как и прежде, будут лежать озера, моря и океаны, но они перестанут быть синими, стоять леса и простираться поля, но они не будут уже зелеными. Вещи станут безвкусными и утратят запах. Они перестанут быть тяжелыми или легкими, и никто не почувствует прикосновения. Исчезнут «транспорт», «овощи», «фрукты», «враги» и «друзья», «любовь» и «ненависть». Исчезнет мир *в той форме, в которой он создан самим человеком*, точнее, реконструирован им с помощью органов чувств и системы отвлеченных понятий. Весь этот мир и представляет собой содержание душевной жизни человека. В связи с этим можно сказать, что в душе человека нет ничего из того, чего не было бы в его предыдущем видовом и индивидуальном опыте.

Подступы к пониманию природы психики. Без определенного понимания природы психики невозможно сознательное, целенаправленное воздействие на человека в целях изменения или формирования желательных форм его поведения, например в процессе его обучения и воспитания.

Очень часто приходится сталкиваться с наивным представлением о душе как о некоей субстанции, пусть бестелесной, зыбкой, не поддающейся восприятию с помощью органов чувств, но все же субстанции. Она, как некоторым кажется, находится где-то в теле, способна к перемещению, «волнению», «трепетанию», «наполнению» (например, гневом), «опустошению» и другим изменениям. Представление о душе как о субстанции нашло даже отражение в попытках взвесить ее! Для этого измеряется вес тела человека сначала непосредственно перед его смертью, а затем

еще раз — сразу же после ее наступления. При этом, якобы, обнаруживается некоторая микроскопическая разница. Предполагается, что эта разница определяется тем, что в момент смерти душа как субстанция «покидает тело». Взвешивать душу — значит не понимать природы души и душевной жизни. Забегая несколько вперед, здесь можно заметить, что определение веса души равносильно взвешиванию песни. Сколько, спрашивается, весит песня?

На наш взгляд, более адекватным чувственным образом, в форме которого можно представить себе психику (душу), является мелодия. Подчеркнем, речь идет именно о мелодии, а не о конкретных звуках, из которых она слагается в момент ее исполнения. Ведь одну и ту же мелодию можно исполнить на разных инструментах или голосом. Звуки при этом будут отличаться друг от друга, а мелодия будет воспроизводиться одна и та же. Следовательно, мелодия — это некоторый алгоритм, последовательность, структура, правила, система отношений между отдельными разворачивающимися во времени звуковыми событиями. В процессе ее исполнения конкретные звуки определенного тона и высоты выстраиваются в строгом соответствии с этими правилами. Кстати, тон и высота — это тоже реализация неких правил, по которым они воспроизводятся. Но реализация, «оживление» мелодии возможны только при наличии какого-то средства. У человека (и, можно думать, у животных) таким средством оживления душевной «мелодии» является его тело. Образно говоря, душа человека — это та «мелодия», которую он исполняет посредством своего тела с момента рождения до самой смерти. В этой мелодии соединяются «ритмы», «тона» и «последовательности». Соединяясь, они образуют определенные структуры — от простой «песенки» до величественных «симфоний». Кстати, народная наблюдательность и мудрость, по-видимому, давно это заметили и зафиксировали в известном выражении. Когда хотят сказать, что человек как личность находится на краю гибели или прекратил свое существование, говорят, что его «песенка спета».

Опираясь на эту аналогию, о душе, психике можно сказать главное — это не субстанция, а, как уже говорилось выше, процесс, который длится, пока длится жизнь, для поддержания которой она призвана.

Психика — это очень тонкий инструмент приспособления к окружающей среде. Механизмы психики работают слаженно, гармонично и преимущественно незаметно для субъекта. Образно говоря, функция психики заключается в том, чтобы дать субъекту надежный результат, не отвлекая его внимания на процедуру и процесс получения этого результата. Точность и эффективность практической деятельности человека как раз и обеспечивается «прозрачностью» психических процессов. В повседневной жизни мы «не видим» многих психических явлений подобно тому, как мы не видим хорошо отполированных стекол очков во время чтения. Психику в рассматриваемом контексте можно уподобить хорошо отлаженному техническому устройству, детали которого и их назначение обнаруживаются только тогда, когда они начинают работать плохо или вовсе выходят из строя. Более того, в психике человека имеются специальные приспособления, активно препятствующие осознанию субъектом отдельных психических явлений, которые, несомненно (как показывает специальный психологический анализ), имеют место в его внутреннем мире.

Кроме «прозрачности» психических процессов для самого субъекта имеются и иные их особенности. В частности, это — их *специфическое отношение к порождающему их органу*, о чем немного говорилось чуть выше. Психический процесс является физиологической функцией определенных органов и систем. Однако

в данном случае в отличие от иных физиологических функций результат может быть выражен не в терминах деятельности самого органа, а только в терминах, описывающих внешний объект, физическое существование которого совершенно не связано с этим органом. Например, результат работы сердечно-сосудистой системы описывается в терминах, характеризующих именно эту систему: давление внутри нее, частота сокращений сердца, величина просвета сосудов, скорость кровотока и т. д. Иначе обстоит дело с психическим образом — результатом деятельности нервной системы как органа. Например, зрительный психический образ предмета нельзя описать иначе, чем в терминах освещенности, цвета, формы, величины и местоположения этого предмета. Как видим, этот образ по своим характеристикам отличается не только от производящего его органа, но и от тела человека вообще. Мысль человека об объекте, как его умственный образ, тоже может быть понята не в терминах обеспечивающих ее появление физиологических процессов, а в терминах вскрываемых ею внутренних и внешних отношений и связей, характеризующих объект. Эмоции и чувства также описываются только в терминах отношения человека к явлениям внешнего мира. То же можно сказать и о волевом действии.

Еще одной особенностью психических процессов является их *активный характер*. При этом *активность* психических процессов обнаруживается не как таковая, а в тех внешних действиях животных и человека, за которыми они стоят, поскольку непосредственно психические процессы мы наблюдать не можем.

Кроме того, психическая активность *человека* жестко не связана ни с физиологией, ни с внешними условиями. Это обстоятельство делает ее *свободной*. Свобода эта обусловлена неоднозначностью тех внутренних процессов, которые ее порождают, вариативностью и целесообразностью выбора того или иного действия или поступка (Веккер Л. М., 1998).

Все эти особенности психики порождают иллюзии, которым подвержены люди, в том числе и те из них, кто в той или иной мере интересуется психологией.

Иллюзия первая. Посредством психического процесса создается такой предметный образ, характеристики которого явно выходят за пределы не только органа, но и тела человека, например огромное здание, которое мы «видим». Феномен проекции образа вовне, воспроизведение в нем полного размера и местоположения объекта приводят к возникновению иллюзии слияния образа с объектом. Мы просто видим здание, а не переживаем его как образ, в форме которого оно на самом деле нам дано. Возможность отождествления образа с объектом определяется именно прозрачностью самого *психического* образа, а также недоступностью субъекту того процесса, который породил этот *психический* образ.

Иллюзия вторая. Непредставленность субъекту тех процессов, которые порождают психический образ, приводит к возникновению иллюзии его независимости от органа и тела человека, иллюзии бесплотности, бестелесности мысли или образов представления, сновидений и души в целом.

Иллюзия третья. То обстоятельство, что внешнее действие неоднозначно, психически вариативно обусловлено, сам опосредствующий его психический процесс от наблюдения скрыт, а его источник неясен, реально присущая действиям человека свобода порождают *иллюзию спонтанной активности*. При этом ближайшая осознаваемая причина (например, желание) рассматривается как само собой разумеющаяся причина. Поиск истинных причин поведения человека, как это

происходит в психоанализе, может быть крайне сложным и требовать специальной психологической подготовки.

Преодолению этих иллюзий сознания способствует только тщательное изучение и объединение в целостную систему научно установленных фактов и закономерностей психической жизни, осмысление теорий, объясняющих обнаруживаемые психологические связи.

Понятийный аппарат психологии. Еще в античные времена философам удалось разделить единый душевный процесс на отдельные процессы, качественно отличающиеся друг от друга. Демокрит, Анаксагор, Аристотель в едином душевном потоке выделили и развели такие процессы, как ощущение и восприятие, их эмоциональный тон, воображение и мышление, мнения, в противовес суждениям как формам мышления посредством понятий, чувства, стремления, памяти. В XVII в. Декарт выделил в целостной психической жизни сознание как способность к рефлексии. Заметив субъективный характер психической реконструкции человеком действительности, он сформулировал единственную непреложную истину, выраженную в его знаменитом тезисе «Я мыслю, следовательно, я существую». В середине XIX в. сформировалось, а затем было развито З. Фрейдом стойкое убеждение в том, что поведение человека может быть обусловлено бессознательными процессами, отнесенными в то же время к процессам психическим.

Таким образом, к началу XX в., когда началось интенсивное деление психологии на направления и школы, уже был сформирован тот понятийный аппарат, который составил основу для развития специфического описания психической жизни человека, характерного для данной конкретной школы психологии. В связи с этим все психологи, независимо от направления или школы, остаются едиными в понимании (во всяком случае — интуитивном) и разграничении общего содержания таких понятий, как ощущение, восприятие, мотивация, мышление, эмоция и чувство, темперамент, личность, и ряда других понятий. В противном случае никакие международные симпозиумы состояться просто не смогли бы, а они, тем не менее, проводятся, и психологи разных направлений, хоть и отчасти, но все-таки находят общий язык и взаимопонимание.

В связи со сказанным можно утверждать, что психология в целом и каждое ее направление в частности — это определенная культура, эффективное участие в которой, то есть понимание происходящего в ней, возможно только при овладении принятой в ее рамках системой понятий. Для «вхождения» в данную культуру или, в терминах Т. Лукмана и П. Бергера, — «систему знаний как смысловой подуниверсум» (Бергер П., Лукман Т., 1995) необходимо овладеть терминологией, значение которой разделяется поддерживающими данную культуру людьми. Следует отметить, что термин «культура» здесь используется в его расширенном значении, а именно: как совокупность общепринятых представлений, проявляющихся в действиях и артефактах, которые характеризуют те или иные группы людей (Шибутани Т., 1998). Подобное освоение специфической терминологии неизбежно и обязательно при «вхождении» в любую культурную область с целью эффективного участия в ней.

Любая наука описывает изучаемую ею область действительного мира посредством системы взаимосвязанных понятий. Некоторые из этих понятий являются наиболее общими или базисными понятиями либо базисными категориями. В философии категории определяются как «наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действи-

тельности и познания» (БЭС). Понятийный аппарат психологии также состоит из понятий, отличающихся друг от друга большей или меньшей степенью обобщенности. Среди них имеются отдельные базисные категории, каждая из которых включает в себя большую группу понятий меньшей степени обобщенности. В последних отражены частные психические феномены и закономерности. Категории являются предельными понятиями, не выводимыми из других и не сводимыми к другим. Однако отношения между категориями и другими понятиями сводятся просто к отношениям между общим и частным. Объединяясь друг с другом, категории образуют ту «сетку», которая представляет собой наиболее устойчивый состав научного знания в процессе его развития. Категориальная «сетка» определяет зону и направленность видения эмпирических фактов и образует «каркас программ» исследования с целью теоретического их освоения (Петровский А. В., Ярошевский М. Г., 1999).

Известный отечественный методолог и историк психологии М. Г. Ярошевский в качестве *базисных категорий* психологии предлагает рассматривать следующие: *образ, мотив, действие, переживание и отношение*. Помимо этих фундаментальных категорий психологии в описанную «сетку» входят также так называемые *метапсихологические категории: личность, деятельность и общение*. Эти категории названы метапсихологическими потому, что они не являются специфическими для психологии, а в равной мере используются иными дисциплинами, такими как философия, социология и другими гуманитарными дисциплинами. Психология при теоретическом конструировании внутреннего мира человека, процессов его формирования и внешнего проявления, при исследовании роли социального окружения в этих процессах тоже использует эти категории, наполняя их при этом своим содержанием.

Посредством перечисленных категорий психическая сфера человека *в общей форме* описывается исчерпывающим образом. При этом базисные категории описывают психическую жизнь индивида, в то время как метапсихологические категории в этом описании учитывают то, что человек является социальным существом. Это обстоятельство, создавая определенный контекст, приводит к кардинальной трансформации содержания базисных категорий.

Рассмотрим более подробно содержание каждой из этих категорий и их связи друг с другом, а заодно определим место иных, более подчиненных понятий психологии, с которыми нам предстоит познакомиться.

Категорией образа, а точнее, психического образа, охватывается весь круг психических процессов и их результатов, обеспечивающих познание человеком окружающего мира и самого себя, а также ориентировку в нем. Благодаря этим процессам в субъективном пространстве человека формируется так называемая картина мира. Область психологии, которая преимущественно изучает процессы формирования образа окружающей среды и самого себя, то есть познавательные (когнитивные) процессы, оперирует такими понятиями, как *ощущение, восприятие, представление, воображение, память, понятие, суждение, мышление, мировоззрение, картина мира*. В каждом из этих понятий отражается тот или иной аспект, уровень или качество этого *психического образа*.

Если говорить о психическом образе как таковом, то можно выделить различные его формы. К первичным *чувственным* образам относятся ощущения и образы восприятия. К так называемым вторичным чувственным образам — представления, а также образы воображения. Чувственные образы являются результатом таких

познавательных психических процессов, как *ощущения, восприятие, представление, воображение*. К *умственным* образам относятся *понятия*. Умственные образы являются продуктом *мышления*.

Понятие психического образа для психологии можно считать центральным и наиболее специфичным. Именно *образ* окружающего мира, как специфически психическое образование, объясняет необходимость появления в процессе эволюции той особой регуляторной, управляющей поведением организма системы, каковой является психика. Дело в том, что с обретением организмами в процессе эволюции способности к перемещению в пространстве их способности реагировать по заранее составленной, жесткой программе становится явно недостаточно. Перемещаясь в пространстве, организм оказывается в постоянно изменяющихся условиях. Адаптацию к этим изменениям никакая заранее заготовленная, фиксированная реакция обеспечить уже не может. Только *образ* среды в состоянии представить ему в некоторой обобщенной, может быть не очень *точной*, но в то же время *верной* (Г. Л. Ф. Гельмгольц) форме те биологически значимые изменения в окружении, которые при этом происходят.

С *категорией мотива* связан круг понятий, объясняющих причины человеческого поведения. Это понятия, содержание которых так или иначе связано с внутренними побудительными силами, заставляющими человека что-то делать или не делать. Это внутренняя сила, придающая человеку некоторый импульс движения. Этот импульс возникает тогда, когда нарушается внутренний порядок, заданные природой (у человека также — обществом) внутренние условия, необходимые для сохранения жизни и целостности организма (у человека также — личности). Речь идет, конечно, о наиболее важных объективных (у человека также — субъективных) условиях. На уровне психики этот возникший импульс переживается как некий внутренний императив, в большей или меньшей степени непреодолимая необходимость чего-то, нужда в чем-то. Область психологии, описывающая феномены, связанные с переживанием этой необходимости, а также разного рода их трансформации, является областью изучения *мотивации*. К основным понятиям этой области психологии относятся *импульс, побуждение, потребность, мотив, желание, интерес, ценность*, в каждом из которых отражается определенный аспект этого внутреннего императива. Психологическими феноменами, непосредственным образом связанными с рассматриваемой группой, являются *эмоции и чувства*. Дело в том, что удовлетворение или неудовлетворение потребности, следование ценностям или пренебрежение ими, достижение или не достижение цели и т. д. *непосредственно переживаются* именно в форме эмоций и чувств.

Понятие *действия* приобрело в психологии статус категории после того, как было осознано значение активного взаимодействия организма со средой для построения психических образов и всего здания знаний об окружающем мире. Гельмгольц, Сеченов одними из первых доказали роль мышечных движений в формировании психических образов внешних предметов. В построении психического образа предмета участвуют не только чувствующие органы — рецепторы, но и то мышечное чувство, которое Сеченов назвал «темным». Категорией действия подчеркивается активный характер психики. Действие с предметом служит тем механизмом, посредством которого осуществляется своеобразная «развертка», по крайней мере, формы предмета, которая и ложится в основу предметного психического образа. Действия являются также *исполнительным звеном* в отношениях субъекта с миром. Именно

в действиях находят свое конкретное воплощение намерения и планы субъекта. Посредством действий же осуществляется проверка предположений о размерах, массе, местоположении и других свойствах предметов. Категория действия связана с такими понятиями, как *движение* и *операция*, а также с метапсихологической категорией *деятельности*.

Категории *отношения* и *переживания* введены в понятийный аппарат психологии в качестве базисных относительно недавно. Их содержание не до конца определено и остается все еще весьма туманным и противоречивым. В связи с этим их краткое описание здесь будет опущено.

Уже с помощью первых трех базисных категорий — *образа*, *мотива* и *действия* может быть описан целостный поведенческий акт. Посредством этих трех категорий практически исчерпывающим образом описывается психическая сфера человека как индивида. Мотив, образ и действие во взаимодействии с объектом связаны друг с другом в единое неразрывное целое, которое и составляет опыт повторяющихся взаимодействий субъекта с данной категорией объектов.

Активность человека имманентна, то есть внутренне ему присуща. Она определяется действием таких побудительных сил, как потребность, желание, хотение, ценность, долг и т. д. Именно через эти внутренние побудительные силы преломляется любое внешнее воздействие. В связи с этим следует заметить, что указания на «внешний мотив» или «внешнюю мотивацию» всегда условны. Любое внешнее воздействие всегда вызывает, активизирует какую-то потребность, которая и становится побудительной силой для выполнения действий. Даже в том случае, когда человек повинуетсЯ приказу под дулом пистолета, причиной его поведения становится не направленное на него оружие, а фундаментальная *потребность в самосохранении*.

Мотив, в свою очередь, задает общее направление действий. Их эффективность зависит от степени адекватности психического образа предмета или ситуации, с которыми связано удовлетворение потребности.

Наконец, эффективная реализация конкретных действий, инициированных мотивом и направляемых образом, возможна только при наличии способности выстраивать движения, из которых организуется действие, по определенной программе и в соответствии с коррекциями, вносимыми в действие в связи с меняющимися условиями его осуществления.

Каждой базисной категории соответствует ее метапсихологический эквивалент, в форме которого эта категория получает дальнейшее развитие с учетом социальной природы человека.

В частности, метапсихологическим эквивалентом категории действия является *категория деятельности*. Особенность человеческой деятельности заключается в том, что она, как и личность, выступающая в этом случае как субъект деятельности, имеет социальную природу. Первоначально деятельность имеет коллективно-распределительный характер. Осваиваемая отдельным человеком, она сохраняет в себе все признаки социальности: осознанные мотив, средство и цель, сложную дифференцированную внутреннюю структуру, а также результат, который оценивается по степени его социальной ценности, в нем же реализуются и отношения между людьми.

В психологии категория деятельности охватывает круг таких понятий, как *сознание*, *действие*, *операция*, *навык*, *умения*, *вид деятельности*, *способности* и ряд других.